

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.558
16 May 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

**КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцатая сессия
КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ*
558-го ЗАСЕДАНИЯ**

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве во вторник, 6 мая 2003 года,
в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС
СОДЕРЖАНИЕ

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕЦИИ (*продолжение*)**

Первоначальный доклад Бельгии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпускается в виде документа под
условным обозначением CAT/C/SR.558/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец
Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии
будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания
сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Первоначальный доклад Бельгии (CAT/C/52/Add.2; HRI/CORE/1/Add.1/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя бельгийская делегация занимает место за столом Комитета.*

2. Г-н АДАМ (Бельгия) говорит, что правительство Бельгии придает большое значение выполнению Конвенции и поэтому намерено всесторонне взаимодействовать с Комитетом. Отдавая себе отчет о масштабах задачи, которую предстоит решить, он убежден, что диалог с договорными органами позволяет добиться продвижения вперед в деле защиты человеческого достоинства.

3. Поскольку Конвенция вступила в силу в Бельгии 25 июля 1999 года, период времени, охватываемый первоначальным докладом, совпадает с проведением глубокой реформы правовых институтов и сил полиции. Помимо этого, поскольку скоро должны состояться парламентские выборы, выполнением рекомендаций и выводов Комитета предстоит заняться новому правительству и новому составу парламента.

4. Доклад, который был составлен совместно с неправительственными организациями, а именно: "Международная амнистия", Международная организация по наблюдению за положением в тюрьмах и Бельгийская лига прав человека - содержит подробное описание применения Конвенции. Механизмы политического, административного и особенно правового регулирования могут принимать к рассмотрению информацию о всех случаях нарушений основополагающих прав человека. Органы государственной власти очень серьезно относятся к случаям нарушения этих прав, и именно поэтому для представления первоначального доклада они направили делегацию высокого уровня, в состав которой вошли, в частности, представители федеральных государственных служб внутренних дел, юстиции и здравоохранения, Бюро по делам иностранцев и Генеральной дирекции по уголовному законодательству и правам человека, а также франкоговорящей и фламандской общин.

5. Признавая, что бельгийское общество не является идеальным, г-н Адам утверждает, что он убежден в полезности замечаний и рекомендаций Комитета, и отмечает, что ответственные сотрудники Постоянного представительства Бельгии при Отделении ООН в Женеве будут находиться в распоряжении Комитета после завершения рассмотрения доклада в том случае, если потребуются какие-либо дополнительные сведения.

6. Г-н ДЕБРЮЛЬ (Бельгия) напоминает, что Бельгияratифицировала Конвенцию против пыток в 1999 году и сделала заявления, предусмотренные статьями 21 и 22. Она также является участницей Европейской Конвенции по предупреждению пыток и уже трижды принимала у себя миссии представителей Комитета, учрежденного в соответствии с данным документом, последняя из которых состоялась в декабре 2001 года. В настоящее время идет подготовка к опубликованию ответов правительства Бельгии по последнему докладу этого органа.

7. В том что касается методов подготовки первоначального доклада относительно применения Конвенции против пыток, представленного в августе 2001 года, уместно отметить, что, учитывая разнообразие сфер деятельности, являющихся объектом наблюдения, свой вклад внесла значительная часть федеральных и федеративных органов, обладающих компетенцией в вопросах прав, вошедших в этот документ. На федеральном уровне речь идет о министерствах юстиции, внутренних дел, занятости и труда, национальной обороны и общественного здравоохранения, а также о постоянно действующем Комитете по наблюдению за деятельностью служб полиции, состоящем в ведении парламента, а на уровне федеративных образований - о франкоязычной и фламандской общинах. Состав делегации отражает, кстати, состав федеративного государства, которым Бельгия стала после проведения реформ 1993 года и полномочия в котором распределены следующим образом: компетенция федеральных органов распространяется на уголовное, гражданское и административное право, а также национальную оборону и включает в себя ответственность за деятельность лиц, в компетенцию которых входит обеспечение соблюдения законности, тогда как общины занимаются исключительно вопросами культуры, образования, использования языков, а также политики в области здравоохранения и социальной помощи. Более подробную информацию о сферах компетенции бельгийских институтов можно найти в документе HRI/CORE/1/Add.1/Rev.1.

8. Доклад подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами Комитета, касающимися формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками (CAT/C/14/Rev.1 и Rev.2), и, в целях обеспечения транспарентности и ведения диалога, в консультации с уже упомянутыми неправительственными организациями, представители которых, кстати, присутствуют в зале. Правительство Бельгии выражает удовлетворение вкладом этих организаций,

предоставивших в распоряжение Комитета подробную документацию конструктивного характера, изобилующую ссылками на судебную практику применительно к ситуации, сложившейся в Бельгии в отношении применения Конвенции. Эта документация отражает доверительный и критичный диалог между государственными властями и руководством указанных организаций. Наконец, полезно напомнить, что рассматриваемый доклад, а также доклады о выполнении других документов, касающихся прав человека, имеются на французском и нидерландском языках на сайте Государственной федеральной службы юстиции.

9. Переходя к вопросу о приведении национального законодательства в соответствие с Конвенцией, г-н Дебрюль напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники обязаны принимать меры, с тем чтобы пытка рассматривалась как уголовное преступление, а в соответствии со статьей 16 они обязаны запрещать правообразующие акты по применению мер наказания или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Это привело к разработке и принятию закона о приведении бельгийского законодательства в соответствие с Конвенцией против пыток от 14 июня 2002 года, которым в Уголовный кодекс вводятся четыре дополнительные статьи и соответствующим образом адаптированы статьи, инкриминирующие пытку как обстоятельство, усугубляющее другие преступления. Прокуратура подчеркнула важность указанного текста в своем циркуляре, адресованном сотрудникам судебных органов, а начальник федеральной полиции со своей стороны обратился к начальникам корпусов местной и федеральной полиции с просьбой привлечь внимание к этому новому законодательству на совещаниях с подчиненными.

10. Вопросом, который наиболее остро обсуждался в парламенте, стали определения пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, составляющих отныне предмет рассмотрения в рамках новой статьи 417 Уголовного кодекса. На первых порах было решено не включать определения в Уголовный кодекс, поскольку авторы проекта, изучив и рассмотрев в рамках сравнительного права международную и национальную судебную практику, пришли к выводу, что поскольку понятие пытки находится в непрерывном процессе развития, а бельгийские и европейские судьи проявляют изобретательность и здравомыслие, когда им становится известно о преступлениях, составляющих предмет рассмотрения в Конвенции, то лучше не включать такого определения в национальное законодательство. Тем не менее когда при повторном рассмотрении Государственный совет заключил, что отсутствие определения пытки и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения идет в разрез с принципом *nullum crimen sine lege*, статья 417-*bis* Уголовного кодекса была дополнена определениями, в соответствии с которыми понятие "пытка" охватывает "все виды преднамеренного бесчеловечного обращения, вызывающие очень острую боль или очень

тяжелые и жестокие физические или психические страдания, понятие "бесчеловечное обращение" - "любое обращение, приносящее преднамеренные жестокие физические и психические страдания, в частности, с целью получения сведений или признаний со стороны жертвы, наказания или оказания давления на нее или на третьих лиц либо с целью запугивания"; а выражение "унижающее достоинство обращение" - "любой акт, жестоко унижающий или порочащий подвергшееся ему лицо в его собственных глазах или в глазах третьих лиц". В основе этих определений лежит степень мучительности страданий, причиненных жертве, устанавливаемая медицинским экспертом.

11. Три другие статьи, вошедшие в Уголовный кодекс, вменяют в вину действия, определяемые статьей 417-*bis*. Особенностью статьи 417-*ter* является то, что она идет дальше требований Конвенции. Так, она предусматривает наказание за любые акты пыток, независимо от качества, в котором выступает совершающее их лицо, т.е. от того, выступает ли оно в официальном качестве или нет, что соответствует судебной практике Европейского суда по правам человека. Более того, ограничение, предусмотренное первой статьей Конвенции, в соответствии с которым термин "пытка" не охватывает страдания, являющиеся следствием применения законных санкций, не было сохранено в бельгийском законодательстве на том основании, что сильные страдания, причиняемые вследствие применения законных санкций, являются неприемлемыми, как, например, это имеет место при наказании плетьми или смертной казни. Тем не менее четко указывается, что положения, регулирующие порядок наказаний, связанных с лишением свободы и тюремным содержанием, не должны сами по себе рассматриваться как причиняющие мучения. Основной мерой наказания в случае применения пыток является лишение свободы на срок от 10 до 15 лет, но может быть применена и более строгая мера при наличии таких отягчающих обстоятельств, как беззащитность и возраст потерпевшего, а также последствия для него совершенного в отношении него акта. В ходе парламентских дебатов было уточнено, что, для того чтобы пытка рассматривалась как совершенная при отягчающих обстоятельствах, она должна иметь целью причинение других страданий, нежели явившиеся результатом основного преступления. Наконец, статьей 417-*ter* предусматривается, что приказ вышестоящего лица не может служить аргументом в оправдание применения пытки, как это предусмотрено статьей 2 Конвенции. Это же относится и к бесчеловечным видам обращения.

12. Как и в случае со статьей 417-*ter*, в статьях 417-*quater* и 417-*quinquies*, в которых речь идет об инкриминировании бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, не сохранилось в качестве критерия положения о том, выступает ли исполнитель в своем официальном качестве. В том что касается бесчеловечных видов обращения, основной мерой наказания предусматривается от 5 до 10 лет лишения свободы, однако может быть применено и более суровое наказание при наличии таких, например, отягчающих обстоятельств, как применение пыток. Попытка применения и

соучастие либо участие в пытке или бесчеловечном виде обращения рассматриваются как преступления, предусмотренные статьями 50 и 51 Уголовного кодекса. В отношении унижающих видов обращения предусматривается наказание от 15 дней до 2 лет тюремного заключения и штраф в размере от 50 до 300 евро либо одно из двух.

13. Относительно применения статей 5 и 7 Конвенции г-н Дебрюль указывает, что законом от 18 июля 2001 года предусматривается включение в Уголовно-процессуальный кодекс статьи, наделяющей бельгийские судебные органы компетенцией на получение сообщений о преступлениях, совершенных за пределами территории страны, наказание за которые предусмотрено какой-либо международной конвенцией, по которой Бельгия обязана передать дело на рассмотрение компетентных органов с целью привлечения к ответственности. Так, сфера компетенции бельгийских судов расширяется в соответствии со статьей 5 Конвенции таким образом, что в случае, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, обнаруживается на территории Бельгии и не подверглось экстрадиции в одно из государств, правомочия которого определены Конвенцией, оно должно быть подвергнуто преследованию в Бельгии, независимо от своей национальной принадлежности, национальной принадлежности потерпевшего и места совершения этого преступления. Это позволяет, например, привлекать к ответственности выходца из Бельгии, совершившего акты пыток за рубежом в отношении одного или нескольких лиц другой национальности, исключая при этом возможность двойного инкриминирования.

14. В то же время г-н Дебрюль указывает, что внутреннее законодательство включает в себя один закон, восходящий к 1993 году, который инкриминирует применение пыток или совершение бесчеловечных или унижающих достоинство актов в рамках международного гуманитарного права, таких, как военные преступления, преступления против человечности или геноцид. В этом законе отсутствовали определения, однако этот пробел теперь устранен благодаря закону от 14 июня 2002 года.

15. Обращаясь, наконец, к вопросу о выплате компенсации потерпевшим, г-н Дебрюль отмечает, что действующим законодательством, которое относится к 1985 году и сфера охвата которого расширена с принятием нового закона, который вскоре вступит в силу, предусматривается, что финансовое возмещение вреда пострадавшим в результате преднамеренных актов насилия и не могущих получить необходимой компенсации со стороны виновного или лица, несущего за него гражданскую ответственность, осуществляется государством. Это может быть как физический, так и психический

ущерб, пострадавший должен быть гражданином бельгийской национальности или лицом, lawfully residing in Belgium, либо получившим разрешение на проживание в течение неопределенного срока в рамках проведения расследования, касающегося торговли людьми. Истец имеет право на возмещение ущерба, размер которого может достигать 62 000 евро. По состоянию на 31 декабря 2002 года размер средств в рамках специального фонда помощи жертвам преднамеренных актов насилия достигал 21 033 000 евро.

16. В заключение г-н Дебрюль признает, что Бельгия долго ожидала, прежде чемratifyровать Конвенцию, и представила свой доклад с некоторым опозданием, однако эта задержка вызвана той профессиональной ответственностью, с которой правительство Бельгии стремилось выполнить свои обязательства в отношении этого документа.

17. Г-н КАМАРА (Докладчик по Бельгии) благодарит делегацию за устное представление, которое дополняет новыми данными и актуализирует первоначальный доклад, а также за выражение готовности к диалогу и сотрудничеству с Комитетом. Комитет с нетерпением ждал поступления доклада Бельгии и возможности провести обсуждение с компетентными бельгийскими властями, учитывая ту особую позицию, которую заняло правительство государства-участника по отношению к выполнению ряда положений Конвенции, в частности, по вопросу об универсальной юрисдикции.

18. Рассматриваемый доклад был представлен 14 августа 2001 года, т.е. с годичным опозданием, поскольку Конвенция вступила в силу для Бельгии 25 июля 1999 года, и в форме, которая соответствует общим руководящим принципам Комитета, касающимся формы и содержания первоначальных докладов. Государство-участник сделало заявления, предусмотренные статьями 21 и 22, и не высказало каких-либо оговорок.

19. В том что касается выполнения статьи первой и статьи 4, Бельгия решила не использовать определение, которое предложено в Конвенции и которое она считает чрезмерно ограничительным, отдав предпочтение более широкому определению, охватывающему все виды пыток, совершаемых не только государственными служащими, но и частными лицами. С формальной точки зрения такой шаг соответствует Конвенции, в пункте 2 статьи первой которой предусматривается возможность использования в национальном законодательстве положений, имеющих более широкий охват. Тем не менее с точки зрения Докладчика этот пункт, скорее, означает, что после того, как государство-участник инкриминировало все акты пыток, предусмотренные в соответствии со статьей 4 Конвенции, оно может вменять в вину пытки, выражющиеся в иных действиях, нежели те, которые предусмотрены в первой статье Конвенции. Однако пытка в том виде, как она предусмотрена Конвенцией, не ограничивается лишь фактом

причинения физических или психических страданий, а является прежде всего посягательством, направленным против судебной системы. Было бы неплохо, если бы делегация уточнила свою позицию по данному вопросу, тем более что мнение бельгийского Государственного совета, согласно которому можно было бы воспроизвести все условия Конвенции в неизменном виде, не получило поддержки.

20. Относительно статьи 2 делегация могла бы указать, составляет ли понятие ситуации крайней необходимости оговорку об освобождении от уголовной ответственности в тех случаях, когда речь идет о пытке. В настоящее время совершенно четко установлено, что приказ вышестоящего лица не может рассматриваться как основание для освобождения от ответственности; тем не менее в отношении права подчиненного отказаться выполнять приказ, если он считает его "явно законным" (пункт 45 доклада), было бы полезно знать как смысл, который вкладывается в эти два последних термина, так и смысл, который придается им в судебной практике.

21. В том, что касается статьи 3, делегация могла бы указать, имеются ли способы обжалования у лиц, которые являются объектом какой-либо из мер высылки, возвращения или обратной отсылки, приказа покинуть территорию или экстрадиции. В этом отношении следует отметить, что законодателем предусмотрено больше случаев, чем это имеет место в Конвенции, в которой речь идет лишь о высылке, возвращении и экстрадиции. Помимо этого, хотя представляется ясным, что государство-участник не подвергнет экстрадиции лицо, которому грозит смертная казнь, интересно было бы узнать, будет ли дело обстоять таким же образом и в отношении лиц, утверждающих об опасности подвергнуться пытке.

22. Относительно статьи 5 были бы весьма полезны уточнения о ходе подготовки проектов, упомянутых в пунктах 114 и 118 доклада. В отношении того, что более конкретно затрагивает применение пункта 2 этой статьи, новое бельгийское законодательство требует применения двойного инкриминирования, т.е., если бы какое-либо лицо, подозреваемое в применении пыток, оказалось на его территории, государство-участник прибегло бы к своей компетенции лишь в том случае, если действия, вменяемые данному лицу, составляют преступление как в собственной стране заинтересованного, так и в Бельгии. Если это действительно имеет место, то вопрос, причем далеко не только лишь в теоретическом плане, состоит в том, чтобы знать, что произойдет в том случае, если гражданин какой-либо страны, которая не является государством - участником

Конвенции и в национальном законодательстве которого не дано определения пытки как уголовно наказуемого преступления, будет обвинен в установленных актах применения пыток. По сути, это вопрос соответствия Конвенции, который встает тогда, когда государство-участник требует, чтобы данное лицо привлекалось к ответственности лишь в том случае, если в его собственном государстве инкриминируется применение пыток.

23. Относительно статьи 6 было бы полезным узнать, применима ли процедура, описанная в пункте 134 доклада, к требованиям об экстрадиции и каков характер и охват контроля со стороны Государственного совета.

24. Что касается применения статьи 8, то информация, предоставленная государством-участником в пункте 145 его доклада, касается лишь ее первого пункта. А как обстоят дела с применением последующих пунктов?

25. По вопросу о проблеме двойного наказания, поднятому в альтернативном докладе неправительственных организаций, представляется, что статьи 20 и 21 закона от 15 декабря 1980 года позволяют правительству высылать иностранного гражданина, даже если он давно обосновался в Бельгии, в случае серьезного посягательства с его стороны на общественный порядок или национальную безопасность. Поскольку здесь речь идет о достаточно расплывчатых понятиях, было бы неплохо, если бы делегация разъяснила, каким образом можно совместить применение таких полномочий с абсолютной защитой, которой статья 3 Конвенции наделяет каждого человека, который может подвергнуться высылке, возвращению или экстрадиции.

26. В завершение своего выступления Докладчик отмечает, что он передал делегации список вопросов, по которым он хотел бы получить уточнения.

27. Г-н МАВРОММАТИС (Содокладчик по Бельгии) приветствует делегацию, подчеркивая, что он особенно удовлетворен заверениями, сделанными во вступлении. По вопросу о пункте 9 доклада он подтверждает, что в связи с рассмотрением периодических докладов Комитет намерен начать поистине дружеский и конструктивный диалог с единственной целью - гарантировать полное соблюдение прав личности.

28. Основной документ весьма интересен тем, что в нем представлена вся система сдержек и противовесов, имеющихся в распоряжении государства-участника. Тем не менее было бы целесообразным, когда настанет подходящее время, дополнить его элементами, представляющими непосредственный интерес для Конвенции. В этом отношении по сложившейся традиции ратификации какого-либо документа должно предшествовать приведение в соответствии с ним национального законодательства. Хотя в случае Бельгии приведение внутреннего законодательства в соответствие с Конвенцией было осуществлено уже после ее ратификации и даже уже после представления первоначального доклада. Интересно было бы узнать, что послужило для этого причиной.

29. В отношении того факта, что определение пытки, используемое в Конвенции, не было как таковое применено в бельгийском законодательстве, г-н Мавромматис обратился к анализу причин, изложенных государством-участником, поскольку, по его мнению, существенно важным является то, что использованное определение охватывает все случаи, предусмотренные Конвенцией. Кроме того, он полагает, что, поскольку имеется возможность выбора между определением, которое дано в Конвенции, и определением, используемым в таком региональном документе, как Европейская конвенция, государства в полном праве отдать предпочтение тому из них, которое обеспечивает более высокую степень защиты для их населения.

30. Приветствуя участие бельгийских неправительственных организаций в подготовке первоначального доклада, г-н Мавромматис выражает надежду на то, что как этот вклад, так и гласный характер рассмотрения доклада Комитетом, будут способствовать лучшему осуществлению Конвенции. В то же время, отмечая то особое впечатление, которое произвела на него работа Постоянного комитета по наблюдению за службами полиции (так называемого Комитета П), он хотел бы знать, имеют ли рекомендации этого органа обязательный характер.

31. Делегация могла бы также уточнить, носят ли обжалования в отношении просьбы о предоставлении убежища характер, приостанавливающий исполнение судебного решения. С другой стороны, учитывая, что государство-участник признало право частных лиц обращаться в Комитет против пыток и Комитет по правам человека, существует опасность того, что оно может не считать такой вид обжалования полезным и никак не учитывать его при обеспечении исчерпывающего использования внутригосударственных средств обжалования. Было бы поэтому неплохо, чтобы государство-участник занялся этим вопросом еще раз и, при необходимости, приняло соответствующее законодательство.

32. Относительно пункта 10 было бы полезным узнать, предусматриваются ли деятельностью по подготовке сотрудников полиции и военнослужащих специальные меры по привлечению внимания обучаемых к вопросу о полном запрете пыток.

33. В том что касается статьи 11 относительно обращения с лицами, содержащимися под стражей, делегация могла бы сообщить о мерах, принимаемых для того, чтобы обеспечить не только принятие правил и предписаний, но также и контроль за их выполнением. В равной степени полезной была бы информация о мерах, принимаемых с целью улучшения условий труда медицинских работников и психологов в местах заключения, а также по уточнению условий содержания несовершеннолетних, особенно с точки зрения возможности предоставления заинтересованным лицам услуг по реабилитации.

34. Делегация, возможно, также пожелает внести уточнения относительно ситуации с пятилетней конголезской девочкой, длительное время находившейся без родителей в одном из центров удержания после того как в ее отношении была подана просьба о предоставлении убежища. Делегация должна сообщить, было ли полностью передано в суд дело о смерти гражданки Нигерии при попытке ее выдворения и предусмотрена ли какая-либо форма компенсации. Помимо этого, было бы неплохо, если бы делегация представила объяснения относительно характера обращения с двумя палестинцами, которые, несмотря на решение суда об их освобождении, на протяжении довольно длительного времени удерживались в зале для транзитных пассажиров одного из аэропортов на том основании, что распоряжение об их высылке остается в силе, причем им было отказано в питании, и единственная помощь, на которую они могли рассчитывать, была предоставлена одним советником по делам религии, оказавшим им содействие в размещении на ночь в одной из мечетей. Было бы крайне интересно узнать, были ли приняты какие-либо меры в отношении тех органов власти, которые отдали распоряжение об их содержании почти в предварительном заключении, несмотря на упомянутое решение суда.

35. В том что касается статей 13 и 14, представляется, что министерство юстиции может давать указания генеральному прокурору относительно ускорения расследования, хотя генеральной прокуратуре надлежит судить о целесообразности возбуждения преследования (пункты 327 и 329 доклада). В этом отношении делегация, возможно, пожелает сообщить о тех мерах, которые были приняты с целью действительно гарантировать, с одной стороны, независимость судей, в функции которых входит расследование дел о применении пыток, а с другой - чтобы такие расследования проводились незамедлительно.

36. Г-н Мавромматис приветствует подробную информацию, представленную федеральными властями и властями общин о пенитенциарных учреждениях, и заявляет, что он убежден в том, что Бельгия будет в состоянии разрешить проблемы, связанные с недостатком мест в этих заведениях.

37. В том что касается статьи 14 Конвенции, г-н Мавромматис хотел бы знать, учитываются ли при выплате возмещения расходы, связанные с осуществлением мер по реадаптации, предназначенные для пострадавших от пыток.

38. Относительно статьи 15 г-н Мавромматис вновь обращается к вопросу о доказательной ценности признаний и заявляет, что положения Конвенции по данному вопросу направлены на то, чтобы полностью пресечь применение пыток. Он задается вопросом о приемлемости доказательства, полученного незаконными способами, и хотел бы знать, каким образом устанавливается факт получения доказательства под пыткой. Он также хотел бы знать, все ли случаи смерти в тюрьме становятся предметом расследования, а также получить статистические данные о случаях насилия между заключенными, и особенно на сексуальной почве.

39. По поводу статьи 16 г-н Мавромматис задает вопрос, почему в докладе так мало информации о "жестоком" обращении.

40. Г-н ЯКОВЛЕВ хотел бы затронуть вопрос о применении определения пытки во внутреннем законодательстве в условиях, когда наблюдается общая тенденция примата норм международного права над положениями национального законодательства. Причинение физических и психологических страданий - весьма распространенное явление, которое возникло не сегодня и которое имеет много форм, однако международное сообщество особенно обеспокоено одной его формой, а именно той, к которой прибегает всесильное государство в отношении отдельной личности, лишенной свободы и особенно уязвимой. Проблема, которая встает при применении более широкого определения пытки по сравнению с тем, которое дано в статье первой Конвенции, состоит в определенном низведении жестоких форм пыток, которые являются предметом рассмотрения данного документа, до уровня восприятия как банального явления.

41. В пункте 99 доклада уточняется, что ограничение, связанное с качеством, в котором выступает виновный (который должен быть государственным служащим), в бельгийском законодательстве не имеет под собой оснований. Г-н Яковлев напоминает в этой связи, что Конвенция была принята государствами с тем, чтобы положить конец такой форме пыток, за которой под предлогом обеспечения порядка и защиты национальной

безопасности стоит вся мощь сил государственного принуждения. Поэтому главная цель Конвенции - искоренить этот вид пыток. В этом отношении г-н Яковлев хотел бы знать, от обратного, что конкретно произойдет, если судья окажется в ситуации, не предусмотренной национальным законодательством, но подпадающей под действие Конвенции. Сможет ли он прибегнуть к прямому применению положений этой последней при принятии решения? Г-н Яковлев полагает, что данная дискуссия, хотя она и является абстрактной, важна и весьма полезна. Следует признать, что не все государства используют определение пытки в том виде, как оно дано в первой статье Конвенции, однако эта статья приобретает все более важное значение, равно как и статья 5 относительно универсальной юрисдикции. Нет никакого сомнения, что международное право будет приобретать все большее значение по сравнению с нормами национального законодательства по мере возрастания авторитета международного сообщества.

42. В пункте 39 рассматриваемого доклада говорится о том, что согласно статье 70 Уголовного кодекса "преступление не имеет места в том случае, если деяние предписано законодательно или распоряжением властей". Г-н Яковлев хотел бы знать, что происходит в том случае, если какой-либо орган власти отдает распоряжение прибегнуть к пытке. Подвергается ли лицо, отказавшееся его выполнять, каким-либо санкциям? С другой стороны, если имеет место применение пытки, кто несет за это ответственность: лицо, отдавшее такое распоряжение, или исполнитель?

43. Наконец, г-н Яковлев приветствует профессионализм и высокое с юридической точки зрения качество подготовки бельгийской делегацией настоящего доклада.

44. Г-н РАСМУССЕН в отношении статьи 10 Конвенции задает вопрос: каковы меры, принятые правительством Бельгии по обеспечению такой подготовки медицинских работников, занятых в пенитенциарных учреждениях, которая позволяла бы им выявлять любые признаки плохого и жестокого обращения и выдавать соответствующие медицинские свидетельства. Он с удовлетворением отмечает, что Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) не получал каких-либо жалоб на применение пыток со стороны лиц, заключенных полицией под стражу. Имело место лишь три сообщения о случаях плохого обращения со стороны сил по поддержанию порядка. Он задается вопросом, не следует ли при подготовке медицинских работников, особенно занимающихся лицами, ходатайствующими о предоставлении убежища, обратиться за содействием к медикам, имеющим опыт работы в центрах реадаптации лиц, подвергшихся пыткам. Г-н Расмуссен настаивает также на такой подготовке сотрудников полиции, в ходе которой их внимание в обязательном порядке привлекалось бы к мерам предосторожности, которые следует принимать в отношении лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища и которые, возможно, оказались объектом применения пыток в собственной стране. Он также хотел бы получить уточнения относительно мер

изолирования несовершеннолетних и длительности такой изоляции, которая, как представляется и как яствует из доклада КПП, может достигать 17 суток, а также относительно минимального возраста, начиная с которого возможно применение таких мер. Было бы также интересно получить информацию относительно последующего наблюдения за лицами, подвергшимися такому режиму содержания. Приветствовались бы разъяснения относительно пункта 244 доклада (согласно которому несовершеннолетнее лицо, находящееся о предоставлении убежища и следующее со своими родителями, может в порядке исключения содержаться в одном с ними центре), тем более что такая информация, как представляется, находится в противоречии с тем, что говорится в пункте 245. Полезными были бы также уточнения по такому непростому вопросу, как обратная отсылка иностранных граждан в страну их происхождения и тем же воздушным транспортом, которым они прибыли. Г-н Расмуссен привлекает внимание в этой связи к рекомендациям, сформулированным КПП в связи с опасностью, которую представляют собой некоторые спорные меры, принимаемые в отношении иностранных граждан. Каждому высыпаемому иностранному гражданину до отъезда должно быть предложено пройти медицинский осмотр, и важно обеспечить надлежащее выполнение инструкций по высылке. Было бы также хорошо, если бы персонал, отвечающий за выполнение процедур по высылке, получал психологическую поддержку в связи с ситуациями, с которыми ему приходится сталкиваться.

45. По поводу статьи 11 Конвенции г-н Расмуссен хотел бы получить, насколько это возможно, более широкую дополнительную информацию о центральном совете администрации пенитенциарных учреждений, упомянутом в пункте 215 доклада. Интересно было бы узнать, учрежден ли он уже, и если да, то являются ли его доклады достоянием общественности, а также каковы итоги его деятельности, тем более что факультативным Протоколом к Конвенции против пыток предусматриваются аналогичные механизмы. Наконец, применительно к статье 14 Конвенции г-н Расмуссен просит уточнить информацию о центрах медицинской реабилитации для лиц, пострадавших от пыток до их прибытия в Бельгию.

46. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС просит уточнить статистические данные, упомянутые в пункте 66 доклада относительно количества случаев высылки иностранных граждан и конкретного смысла, который вкладывается в выражение "возвращение на границу". Он также хотел бы получить разъяснения относительно применения как мер принуждения и силовых мер со стороны полиции (упоминаемых в пункте 84 доклада), так и - в случае

полиции - мер по самозащите. В том что касается пункта 118 доклада относительно экстерриториального применения компетенции Бельгии применительно к пыткам, г-н Мариньо Менендес хотел бы получить разъяснения о том, насколько велика свобода действий бельгийской прокуратуры в отношении возможности привлечения к ответственности за преступления, совершенные за пределами территории страны.

47. В пункте 138 рассматриваемого доклада содержится ссылка на различные консульские конвенции, которые, несомненно, регулируются статьей 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1983 года. Но, ввиду отсутствия какой-либо конвенции по данному вопросу, считает ли себя Бельгия обязанной информировать задержанного иностранного гражданина о его праве связаться с консульским сотрудником своей страны? С другой стороны, г-н Мавромматис уже упоминал об обращении в зоне аэропортов с лицами, ходатайствующими о предоставлении убежища; и даже если речь идет о залах для транзитных пассажиров, они находятся на территории Бельгии, поэтому г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, какое обращение предусмотрено в отношении лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении убежища, сразу же по его прибытии в аэропорт и существует ли какая-либо упрощенная процедура, предусмотренная на этот случай. Помимо этого, после того как данному лицу предоставлен статус ходатайствующего о предоставлении убежища, что происходит с ним в последующие дни, пока не будет вынесено решение по его делу? В отношении пункта 241 рассматриваемого доклада было бы полезным узнать, что происходит с иностранным гражданином, который задержан в административном порядке, отказывается сотрудничать в деле своей депатриации, получил продление на пять месяцев, и этот новый срок истек - какая процедура применяется по отношению к нему в этом случае?

48. Обращаясь к пункту 208 рассматриваемого доклада, г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, что означает факт обладания "достаточно широким доступом" в пенитенциарные учреждения. Несмотря на то, что представители прессы и Лиги по правам человека имеют возможность достаточно легкого доступа туда, несомненно, на этот случай предусмотрены какие-то правила. В то же время было бы полезным знать, приравнивается ли в Бельгии жестокое обращение к бесчеловечному. Бельгийское правосудие основано главным образом на определении пытки в том виде, как оно дано в статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека, где не используется прилагательное "жестокое". В этом отношении было бы полезным узнать, каков статус третейского суда, давшего определение пытки, упомянутое в пункте 391

рассматриваемого доклада. Как представляется, речь идет о конституционном суде, а не суде, осуществляющем функции правосудия, и поэтому служат ли его постановления судебными прецедентами и обладают ли приматом по отношению к решениям других судов в тех случаях, когда необходимо дать толкование Конституции или международных норм.

49. Г-н ЮЙ Менцзя присоединяется к предыдущим ораторам в высокой оценке качества рассматриваемого доклада. Как видно, законоположения изложены в нем весьма точным и тщательным образом, однако, в том, что касается статей 12-15 Конвенции, вопрос об их применении обойден молчанием. Было бы интересно получить какие-либо уточнения относительно их применения и примеры, в частности по статистике, - в порядке иллюстрации.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение в связи с рассмотрением в Комитете серьезного и полного доклада, представленного высококвалифицированной делегацией. Он присоединяется к г-ну Камара, задавшему два вопроса, а также к запросу г-на Юй Менцзя относительно конкретных данных о применении законоположений, хотя, возможно, эти данные еще только накапливаются. Он разделяет также замечания, высказанные г-ном Мавромматисом относительно определения пытки, признавая, однако, что мотивы, на которые ссылается государство-участник, заслуживают уважения, поскольку они связаны с желанием выйти за рамки слишком узкого определения. Однако отказ от принятия определения, данного в Конвенции, способен осложнить подготовку периодических докладов ввиду того, что представляемая информация должна строиться вокруг определения, данного в этом документе, а диалог между государством-участником и Комитетом лишь тогда будет продуктивным, когда будет проходить с использованием одних и тех же понятий. Так, например, определение совершенных преступлений должно даваться единообразно с Конвенцией, и использование иного определения может создавать трудности для государства-участника. Разумеется, данное замечание не имеет ничего общего с критикой.

51. Бельгийское законодательство, касающееся ситуаций крайней необходимости, является схожим с законодательством многих других стран, и его можно понять. В несколько меньшей степени это можно отнести к положениям, касающимся распоряжений вышестоящих лиц или органа власти, хотя их можно встретить в законодательстве многих других государств. Но каковы бы ни были используемые при этом научные доводы, они не умаляют необходимости абсолютного запрета пыток, как это установлено Конвенцией. Можно было бы напомнить, что после событий 11 сентября, кое-кто в США пытался ссылаться на то, что в ситуации крайней необходимости пытка может быть оправдана. Комитет не намерен даже открывать

дискуссии по этому вопросу, поскольку во всех без исключения случаях это будет означать нарушение Конвенции. Председатель добавляет, что ему, разумеется, известно, что Бельгия придерживается иной позиции по этому вопросу.

52. Г-н Камара уже затрагивал вопрос об универсальной юрисдикции Бельгии, но Председателя интересует следующая деталь: почему в случае совершения акта применения пытки за пределами территории Бельгии последней, для того чтобы прибегнуть к использованию этой своей юрисдикции, требуется, чтобы этот акт так же рассматривался, как преступление и в другой стране? Речь не идет об экстрадиции, а лишь о простом осуществлении бельгийскими судами своей компетенции при разбирательстве уголовных дел. Данное положение бельгийского законодательства не соответствует Конвенции, которая устанавливает, что государство обязано обладать универсальной юрисдикцией, независимо от того, является или нет участником Конвенции другое государство и рассматривает оно или нет пытку как преступление. Председатель в еще меньшей мере понимает это положение применительно к государству, обладающему самым единственным законодательством в сфере универсальной юрисдикции. Наконец, бельгийская делегация, возможно, пожелает прокомментировать утверждение неправительственных организаций о том, что меры реагирования со стороны полиции во время крупных манифестаций, организованных в текущем году в знак протesta против глобализации и войны в Ираке, были чрезмерными.

53. Председатель выражает признательность бельгийской делегации и предлагает ей ответить на поставленные перед ней вопросы в ходе одного из последующих заседаний.

54. *Бельгийская делегация покидает зал заседаний.*

Первая часть (открытая) заседания закрывается в 12 час. 20 мин.
